

К Тан Яньчжи, неизменно занимавшему место подле Сяо Лои, все тайные обожатели последнего испытывали жгучую смесь зависти и глухой злобы. И их можно было понять: возмужавший Сяо Лои не только расцвел необычайной красотой, но и обладал завидным уровнем культивации, к тому же никогда не скупился на щедрые жесты.

Каждому из тех немногих, кого Сяо Лои числил в друзьях, он прямо заявлял, что его сердцем безраздельно владеет Тан Яньчжи. Этим он сразу пресекал любые попытки соучеников сосватать ему какую-нибудь прелестницу. Однако новость разошлась лишь в узком кругу. Остальные, оставаясь в неведении, продолжали слетаться к нему один за другим, словно мотыльки на пламя. Лои безумно устал от этой навязчивости, а потому старался как можно реже показываться на людях.

Мечники ведь упрямы: коли вбили себе что-то в голову, так пока лоб в кровь о стену не расшибут — не отступят.

«Подумаешь, спутник Дао! — рассуждали назойливые поклонники. — Пройдет сотня лет, и этот никчемный калека с пятью духовными корнями превратится в горсть праха, только и всего».

Тан Яньчжи тоже не находил себе места от досады. Наглецы без конца увивались вокруг его ненаглядного. Конечно, Лои не слепой, чтобы прельститься подобными пустышками, но береженного бог бережет — мало ли что может случиться на долгом пути бессмертия!

Недолго думая, Яньчжи строго-настрого наказал Е Аню приглядывать за Сяо Лои. В итоге бедному Е Аню, приписанному к Алхимическому подворью, пришлось изо дня в день таскаться за мечниками на тренировки, дабы на корню пресекать любые попытки посягнуть на чужую половину.

За полгода совместных занятий Е Ань окончательно убедился: мастерство Тан Яньчжи превосходило познания местных наставников на голову, если не на две. К тому же приемы Яньчжи разительно отличались от храмовых догм и подходили Е Аню куда лучше.

К тому же маленький толстяк повадился без устали грести задания в Зале заданий и тайно перепоручать их Яньчжи. Разумеется, слава за их выполнение доставалась самому Е Аню. Столь поразительное рвение быстро сделало его местной знаменитостью среди соучеников.

Шутка ли! Поддержка Яньчжи позволяла Е Аню, даже без особой спешки, в одиночку закрывать столько поручений, сколько не под силу было выполнить и половине подворья вместе взятой. Вскоре у старших и младших адептов просто глаза на лоб полезли от его невероятной продуктивности.

Сообразив, что к чему, Е Ань принялся безбожно прогуливать почти все лекции. Он появлялся лишь на тех редких занятиях, которые действительно могли принести пользу его алхимическому искусству.

Благо правила Школы Небесного Меча это позволяли. Здесь преподавали великое множество дисциплин: адепты вольно выбирали лекции по вкусу, платя за них честно заработанными очками вклада. Даже суровый мечник, увлекшись ковкой артефактов или алхимией, мог запросто заявиться на чужое подворье. Ограничение существовало лишь одно — звонкая монета в виде очков вклада. Нет накоплений — изволь целовать закрытую дверь.

Жизнь во внутреннем круге тоже медом не казалась — там царил жесткий естественный отбор. Каждый год устраивали Великое состязание, где любой выскочка из внешних учеников мог бросить вызов внутреннему адепту. Бой длился до трех побед: отстоял свое имя — остаешься во внутреннем круге, оплошал — отправляйся прозябать на задворках школы.

Был, впрочем, и другой путь: стоило внешнему адепту достичь определенной ступени культивации, как его зачисляли автоматически. К счастью для Е Аня, на Алхимическое подворье этот суровый регламент не распространялся — здешних мастеров берегли от лишней суеты.

Вообще, даже самый ленивый лежебока в Школе Небесного Меча быстро преиспоялся рвения. Хотя бы ради приличного жилья. Лучшие покои, достойные истинных бессмертных, полагались лишь личным ученикам старейшин. Обычные же адепты ютились в убогих лачугах. А как известно, все познается в сравнении. Посмотрит несчастный замухрышка на роскошные усадьбы избранных, в груди у него закипит обида, и давай он усердствовать в медитациях, лезть из кожи вон, лишь бы выбиться в личные ученики.

Впрочем, Яньчжи и Е Аня эти бытовые дразги волновали мало. Они стремились ввысь ради редких ресурсов. Школа Небесного Меча не зря считалась одной из величайших твердынь Дикого континента, но истинная причина ее величия крылась глубже: здешняя обитель была лишь скромным филиалом истинной школы, раскинувшей свои ветви по иным, куда более развитым мирам. Поговаривали, что таких ответвлений во вселенной без счета, прямо как побочных ветвей у великого клана.

Теперь, когда подле Лои неотступно бдел верный Е Ань, Тан Яньчжи наконец-то мог вздохнуть с облегчением.

Но покой ему только снился. Однажды, когда Яньчжи откровенно изнывал от скуки в своем дворике, снаружи донесся звонкий девичий голос:

— Ты и есть тот смазливый любовничек, что крутится возле брата Лои?

Яньчжи мигом вострепнулся. Вскочив со скамьи, он огляделся по сторонам:

— Кто здесь? Кто меня зовет?

За невысокой оградой обнаружилась целая стайка юных заклинательниц. Яньчжи честно попытался вспомнить их лица, но быстро сдался — ни одну из этих девиц он в глаза не видел.

— Так это ты его тайный хахаль? — круглолицая, словно пышная пышка, девица смерила его оценивающим, полным пренебрежения взглядом. — Хм, ничего особенного. И что только Лои в тебе нашел?

— Ну что вы, вовсе нет, — поспешил откреститься Яньчжи.

Он выдержал картинную паузу, дождавшись, пока незваные гости победно заулыбаются, и лишь затем ехидно добавил:

— Никакой я ему не любовник. Я его законный супруг. Наш союз благословлен родителями, а узы скреплены нерушимым контрактом спутников Дао.

— Ах вот оно как! Значит, ты и есть тот бесстыжий наглец, что затуманил разум нашему Лои! — предводительница девичьей своры с воинственным кличем выхватила из-за спины меч. — Выходи на бой! Я вызываю тебя на дуэль! Проиграешь — раз и навсегда забудешь дорогу к брату Лои!

Яньчжи демонстративно закатил глаза. Еще чего не хватало! Ввязываться в драку, где нельзя сорвать куш, а можно лишь попусту потратить силы? Дураков нет.

Да и о чем они вообще думают? Неужто позабыли, что перед ними — «безнадежный калека» с ничтожными пятью духовными корнями? И не стыдно девицам размахивать оружием перед слабым алхимиком?

— Струсил?! — девица с мечом опешила от столь быстрого отпора, но тут же взвилась пуще прежнего. — Да какой ты после этого мужчина?! Как столь жалкий трус вообще смеет зариться на нашего старшего брата?!

Яньчжи окинул ее снисходительным взглядом, полным искреннего недоумения:

— Дорогая моя, достоин я Лои или нет — решать явно не кучке обиженных девиц. Вы только на себя посмотрите: едва доползли до пятой ступени Концентрации Ци. А ведь вас приняли в великую школу, значит, талантом обделены быть не должны. Мой Лои перешагнул порог этой обители всего полгода назад, а его сила уже превосходит вашу на целую вечность. Так с какой стати вы решили, будто имеете право стоять подле него?

Он скрестил руки на груди, откровенно насмехаясь над ними. Ему ли чувствовать вину? Лои принадлежит ему по праву, а эти бесстыжие особы просто пытаются прибрать к рукам чужое добро.

«Это ведь они ворвались в мою обитель и ищут ссоры. Лои — мой законный супруг, мы связаны священной клятвой. А эти девицы вздумали увести его у меня из-под носа? Мечтать не вредно!»

— Да мы в сто крат лучше тебя, никчемный ты червь с пятью корнями! — подала голос другая девица, доселе казавшаяся вполне тихой и скромной. Она ядовито усмехнулась: — Рассуждаешь тут о пятой ступени Концентрации Ци, будто это пустяк какой! Тебе-то, убогому, до такого уровня и за всю жизнь не доползти!

«Меча при ней нет... — отметил Яньчжи, разглядывая спорщицу. — Стало быть, с другого подворья прибежала».

«Ох, до чего же хлопотно иметь столь привлекательного супруга!»

Он вздернул подбородок и смерил ее презрительным взглядом:

— С чего ты взяла, будто мне не видать пятой ступени? Ты что, великая гадалка? Вместо того чтобы пускать слюни на чужого мужа, лучше бы занялись делом да усерднее медитировали. Глядишь, на следующих испытаниях не опозоритесь.

Поняв, что силой его не взять, девицы решили сменить тактику. Та, что поспокойнее, завела вкрадчивым голосом:

— Если ты и вправду любишь брата Лои, то не должен держать его на привязи. Вы не пара. Ему суждено вознестись на самую вершину величия, а ты, калека пятикоренная, через сотню лет истлеешь в сырой земле. Зачем обрекать Лои на вечную скорбь по безвременно ушедшему смертному?

Она сделала шаг вперед, продолжая мягко, но настойчиво давить:

— Ему нужна опора, сильный спутник, способный разделить с ним тяготы пути бессмертия, а не обуза. Отрекись от него во имя его же блага! У наших семей достаточно веса и золота. Стоит тебе согласиться, и мы отправим тебя в любой уголок Поднебесной, обеспечив безбедную и сытую жизнь до конца твоих дней. Будешь купаться в роскоши и ни в чем не знать отказа.

Яньчжи уставился на нее как на умалишенную:

— Ты меня совсем за дурака держишь? Оставаясь с Лои, я получу и роскошь, и почет, да еще и любимого мужа в придачу. С какой стати мне соглашаться на ваши жалкие подачки и довольствоваться малым?

— Сестрицы, ну вы только поглядите на него! — взвизгнула круглолицая. — Я же говорила: он обыкновенный корыстный проходимец! Плевать ему на чувства брата Лои, ему только его редкий талант и будущая слава нужны!

— Истинная правда! Обычный прихвостень, польстившийся на богатство. Бедный Лои просто ослеплен его сладкими речами! Мы обязаны открыть ему глаза, показать истинное лицо этого мерзавца. Вот тогда Лои вышвырнет его вон, и поделом! Посмотрим, как он тогда запоеет.

Яньчжи лениво поковырял в ухе мизинцем и преспокойно закивал:

— О да, вы правы. Я именно такой — гнусный, меркантильный и невероятно эгоистичный прохвост.

Он с живым любопытством уставился на притихших от такой наглости девиц:

— И что с того? Побежите жаловаться?

Его губы скривились в ядовитой усмешке:

— Ну так дерзайте! Посмотрим, кому Лои поверит охотнее — своему законному супругу, с которым делил и радости, и невзгоды, или стайке завистливых девиц, спящих и видящих, как бы затащить его в свою постель.

— До чего же ты беспардонная тварь! — задохнулась от ярости зачинщица. — Мы костями ляжем, но не позволим тебе и дальше паразитировать на брате Лои!

— Попомни наши слова, мерзавец! Мы выведем тебя на чистую воду!

Яньчжи лишь хмыкнул им вслед.

«Они что, издевательски шутят? — Яньчжи мысленно покачал головой. — Я ведь просто передразнивал их, неужто эти тупицы даже иронии не поняли?»

Когда-то его супруг был дурачком, и Яньчжи пылинки с него сдувал, ничуть не чураясь его недуга. Теперь же, стоило тому исцелиться, как вокруг выстроилась целая очередь из доброхотов, желающих избавить «бедного Лои» от его законного избранника.

«М-да, придется усерднее зарабатывать духовные камни, чтобы содержать семью. А еще лучше — раскормить моего Лои так, чтобы он превратился в круглого колобка. Уж тогда-то желающих увести его поубавится!»

Но тут же Яньчжи помрачнел: этот ненасытный мечник лопал за троих, но умудрялся не прибавлять ни цуня в талии. Против столь упрямого телосложения даже алхимия была

бессильна.

<http://bllate.org/book/19637/2004061>